

ОПЫТ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПОСТУПКЕ

*Работа представлена кафедрой педагогики и психологии развития
Гуманитарного института МГУ им. Адм. Г. И. Невельского.
Научный руководитель – кандидат философских наук, профессор В. И. Пузько*

В статье рассматривается поступок человека как возможность становления его бытия и анализ философско-психологической программы актуализации представлений о поступке и способностей к поступку.

The article considers a human action as a possibility of human existence creation. The author analyses the philosophical and psychological programme of updating conceptions of action and ability to perform it.

Актуальность осмысления поступка как события становления бытия человека связана с расширением ракурса понимания этого феномена не только в философии, но и в других областях знаний, в частности психологии, педагогике, и раскрытием новых перспектив его исследования. Данная статья посвящена результатам междисциплинарного исследования, освещающего: 1) условия возможности поступка; 2) возможности использования опыта поступка в условиях философско-психологической программы.

Условия возможности поступка. Анализ и обобщение различных подходов в философии к проблеме поступка позволил сделать ряд выводов.

- Онтологический план поступка, следуя логике С. Л. Рубинштейна, есть единица становления бытия человека; выражает изменение и утверждение отношений человека к бытию¹; проявляет способы существования человека в мире. Возможность поступка, через онтологию М. Хайдеггера, истекает из способности Dasein быть поступающим: в силу озабоченности своим бытием и продвижением в направлении своего проекта².

- В феноменологическом плане поступок – событие ответственного признания и утверждения смысла, действительно значи-

мого для поступающего (М. М. Бахтин)³. Это акт идентификации с очевидными истинами и единицами смысла на основе трансценденции (Э. Гуссерль)⁴.

- Экзистенциальное содержание поступка стягивает все основные экзистенциалии (свободу, выбор, тревогу, проект, ответственность) в одну точку – раскрытие и осуществление сущностных возможностей. Осуществление поступка требует напряжения трех измерений человеческой реальности: бытие-в-себе, бытие-для-себя, бытие-для-другого (Ж.-П. Сартр)⁵.

- Поступок как культурная форма самовыражения есть акт самопроизведения и самодетерминации собственной судьбы, в котором человек признает имеющиеся культурные ценности как индивидуальные или «перерешивает» ценность культурных образцов (В. С. Библер)⁶.

Опыт философской рефлексии привел к пониманию поступка как события ответственного самоосуществления конкретного субъекта, утверждающего экзистенциально-онтологический смысл в форме культурно-нравственной ценности и социального бытия личности.

Создание философско-психологических условий актуализации представлений о поступке. Философско-психологическое осмысление проблемы поступка указывает на

возможности создания условий для актуализации представлений о поступке, как внешних, так и личностных. Внешние – коммуникативная ситуация, межличностное пространство, которые можно создать в условиях групповой работы. Личностные – способности к поступку.

Содержание способностей к поступку обосновывалось с точки зрения психологии и философского знания, как производных от способов быть.

В отечественной психологии способности понимают как индивидуальные особенности, не сводимые к наличным навыкам, умениям и знаниям, но обуславливающие легкость и быстроту их приобретения (Б.М. Теплов). Психологическое знание позволяет судить об уровне развития способностей, сензитивных периодах и путях их развития. В психологии принято считать, что поступок – это личностная форма поведения, возникающая в подростковом возрасте. А значит, взяв за основу подростковый возраст, можно выделить способности, с появлением которых активизируется возможность поступать. К ним относятся способности к рефлексии, ответственности, устремленность к пониманию смыслов и ценностей, проявление воли быть собой, способности творчески подходить к своему поведению.

Выделенные способности к поступку в своей онтологической сущности отвечают способам существования человека, представленным С. Л. Рубинштейном: способ бытия и процесс изменения (страдать, действовать, взаимодействовать и подвергаться воздействию)⁷; и предложенным С. Е. Ячиным – верить, мыслить, чувствовать, решать⁸. Механически развести способности между способом бытия невозможно. Сам поступок есть целостность: выстаивание в матрице присутствия⁹, единство свойств поступка¹⁰, единство способа и процесса существования¹¹, единство проявления способностей к поступку (психология).

Реализация внутренних и внешних условий, активизирующих способности к по-

ступку, происходила в рамках философско-психологической программы «Актуализации представлений о поступке», которая состояла из трех этапов, согласованных с тремя типами событий, актуальных для подросткового и юношеского возраста: 1) осознание своей индивидуальности, своего «Я»; 2) проявление своей позиции, индивидуальности, своего «Я»; 3) выбор смысла и своей позиции относительно ситуации.

Критерии, позволяющие судить о проявлении способностей к поступку или проживании микропоступка, были выделены на основе феноменологического подхода М. М. Бахтина. Первый критерий – фиксация факта поступка, который устанавливался относительно форм поступка. Второй – фиксация переживаний акта поступка. Третий – фиксация переживания ответственности поступка через архитеконику: я-для-себя, другой-для-меня, я-для-другого.

Фактом поступка являлось участие в конкретном упражнении и получение нового опыта. То, что акт поступка состоялся, свидетельствовали переживания участников, которыми они делились после каждого задания. Осваивая навык «Я-высказывания» в процессе занятий, участники высказывались, насколько состоялось переживание акта ответственности, событийности, единственности и аксиологичности. Описание событий-переживаний через архитеконику поступка предлагалось на третьем этапе после участия в психодраме, в которой проигрывались ситуации, требующие поступка (события участники предлагали сами). Но и на других этапах при выполнении других заданий архитеконику события-микропоступка удерживалась во время обсуждения: участники делились переживаниями – «я-для-себя»; получали обратную связь – «другой-для-меня»; давали ее другим – «я-для-другого».

Все упражнения и задания программы приближали участников к модели

трехуровневого проживания события поступка: 1) экзистенциально-онтологического – участники делились своими переживаниями; 2) культурного – творили произведения своего поведения в проблемных ситуациях; 3) социального – подвергали рефлексии наблюдаемое и собственное поведение с точки зрения социальной вменяемости.

Основная идея, относительно которой был проведен анализ эффективности программы, – это идея возможности актуализации представления о поступке. Согласно Ф. Брентано, именно представления конституируют первичные феномены: они обеспечивают необходимую основу для других феноменов или же входят в них¹².

В роли субъекта программы на разных стадиях эксперимента выступали две возрастные группы: на первом – подростки 13–15 лет общеобразовательной школы № 62 г. Владивостока (1998 г.); на втором – студенты педагогического факультета ДВГУ в возрасте 17–18 лет (2006 г.).

Результаты социально-психологических экспериментов были обработаны психологическими средствами (тесты, контент-анализ) и осмыслены философскими методами (феноменологическое описание, герменевтическая интерпретация), исходя из выявленной сущности феномена поступка: 1) осознание экзистенциально-онтологического переживания смысла в поступке; 2) освоение культурной формы выражения смысла переживания в поступке; 3) (само)произведение культурной формы личного смысла в поступке.

После обобщения результатов двух этапов исследования по актуализации представлений о поступке были выделены наиболее значимые.

1. *Изменение представлений участников программы о поступке (и подростков, и юношества) связано с появлением экзистенциально-онтологической составляющей в его описании.* Результаты ассоциативного эксперимента со студентами показали, что у участников программы представления

о поступке, характеризующемся модусами «ответственный» и «осознанный» эпизодически, сменились на устойчивое представление о поступке как феномене с модусами «ответственный», «осознанный», «свободный».

2. *Изменение семантического значения поступка: с «поступок как активное действие» на «поступок – ответственность за свои действия “перед другими”».* Ассоциации поступка со значениями ответственности за акт и результат предполагает «другого», который хоть и определен как внеположенный, тем не менее присутствует в сознании поступающего intersubjectively. Ответственность перед другим – ситуация понимания и оценки значения поступка другими, т. е. ситуация узнавания культурной формы поступка как знака, несущего значения.

3. *Расширение представлений о возможности поступка в бытие юношества и его месте в мире.* На основе анализа результатов вербальных ассоциаций («Интерпретация пословиц») обнаружено, что участники программы стали значительно чаще отмечать ситуации, ожидающие поступка. Изменилась «поступающая активность» участников программы. Результаты анкетирования показали, что частота совершенных микропоступков и поступков за время эксперимента у участников программы значительно выше, чем у студентов из контрольной группы.

Итогом исследования проблемы поступка как возможности становления бытия современного человека стали следующие положения:

- Поступок рождается как экзистенциальное переживание, развивается по законам культурного произведения и умирает, превращаясь в поведенческое клеше.

- Эффективность актуализации представлений о поступке в рамках философско-психологической программы указывает на перспективы исследований на стыке различных знаний и создания междисциплинарных проектов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. С. 302–322.
- ² *Хайдеггер М.* Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 192–220.
- ³ *Бахтин М. М.* К философии поступка / Собр. соч. М., 2003. Т. I. С. 7–68.
- ⁴ *Гуссерль Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2204. С. 273–280.
- ⁵ *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000.
- ⁶ *Библер В. С.* От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1992.
- ⁷ *Рубинштейн С. Л.* Указ. соч. С. 303–304.
- ⁸ *Ячин С. Е.* Человек в последовательности событий жертвы, дара и обмена. Владивосток: Дальнаука, 2001. С. 25–26.
- ⁹ Там же. С. 25.
- ¹⁰ *Бахтин М. М.* Указ. соч. Т. 1. С. 7–68.
- ¹¹ *Рубинштейн С. Л.* Указ. соч. С. 303–304.
- ¹² *Штигельберг Г.* Феноменологическое движение. Историческое введение. М.: Логос, 2002. С. 56–57.